

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО
ПРИБРЕТЕНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, СБЫТА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ,
ПЕРЕСЫЛКИ ИЛИ НОШЕНИЯ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ
ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ (СТ. 222.1 УК РФ)»**

Выполнил

Ахметова Альвина Нафисовна
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
Соловьев Данил Николаевич

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	5
§ 1. Критерии отнесения к взрывчатым веществам и взрывным устройствам в уголовном законодательстве.....	5
§ 2. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным обращением взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	14
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 222.1 УК РФ.....	26
§ 1. Объективные признаки состава преступления.....	26
§ 2. Субъективные признаки состава преступления.....	38
§ 3. Разграничение ст. 222.1 УК РФ от смежных составов преступлений ..	49
Заключение.....	54
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобализации угроз и обострения криминогенной обстановки обеспечение общественной безопасности является одной из приоритетных задач государства. Особую опасность для жизни и здоровья граждан, стабильности государственных институтов и безопасности общества в целом представляют преступления, связанные с незаконным обращением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Их использование может повлечь катастрофические последствия, что определяет необходимость формирования и поддержания эффективного правового механизма противодействия данному виду преступной деятельности. Уголовно-правовой запрет, установленный статьей 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выступает ключевым инструментом в этой системе, направленным на пресечение и предупреждение оборота особо опасных предметов.

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом факторов. Во-первых, сохраняется высокий уровень террористических угроз и иных тяжких преступлений, для совершения которых активно используются взрывные устройства. Во-вторых, наблюдается усложнение способов незаконного приобретения, сокрытия и транспортировки взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе с использованием современных технологий и криминальных сетей. В-третьих, динамичное развитие уголовного законодательства, регулярное внесение изменений в нормы об ответственности за преступления против общественной безопасности, включая ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, требует их постоянного научного осмысления. В-четвертых, правоприменительная практика по данной категории дел сталкивается с рядом проблемных вопросов, касающихся разграничения смежных составов, определения предмета преступления, оценки квалифицирующих признаков, что свидетельствует о необходимости углубленного доктринального анализа.

Целью данной дипломной работы является проведение комплексного

уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного ст. 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и разработка на этой основе теоретических выводов и практических рекомендаций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) исследовать криминалистические и правовые критерии, позволяющие отнести конкретные предметы к категории взрывчатых веществ или взрывных устройств по смыслу уголовного закона;

2) проследить историческую эволюцию уголовного законодательства России об ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств для понимания современных тенденций правового регулирования;

3) дать развернутую уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков исследуемого состава преступления;

4) провести разграничение исследуемого состава преступления от смежных составов преступлений и выявить критерии их отличия.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Предмет исследования включает нормы российского уголовного законодательства, связанные с ответственностью за преступления с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также научные труды, посвящённые исследуемой проблематике.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

§ 1. Критерии отнесения к взрывчатым веществам и взрывным устройствам в уголовном законодательстве

Уголовно-правовая охрана общественной безопасности от угроз, связанных с незаконным оборотом особо опасных предметов, находит своё прямое закрепление в статье 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Данная норма устанавливает ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также их основных составных частей. Однако эффективное применение этой статьи на практике, точная квалификация деяний и проведение криминалистических экспертиз немыслимы без четкого понимания того, что в правовом и техническом смысле охватывается понятиями «взрывчатое вещество» и «взрывное устройство».

Правоприменительная практика сталкивается со сложной задачей: необходимо перевести технические характеристики и классификации, разработанные в химии, физике и взрывотехнике, в строгие юридические дефиниции. Уголовный закон, как правило, избегает развернутых научных формулировок, поэтому пробел восполняется за счет привлечения специализированных знаний. В рамках таких экспертиз интересующие нас предметы и составы оцениваются не изолированно, а с учетом их внутренних свойств и того, для каких практических целей они созданы или используются.

Чтобы обеспечить безошибочное применение правовых норм на практике, следует выделить несколько основополагающих оценочных признаков. Именно они позволяют однозначно дифференцировать подпадающие под запрет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

материалы и технические решения. В первую очередь внимание уделяется физико-химической природе процессов, протекающих при взрыве, исследуются различия веществ по их характеристикам и фазовому состоянию, а также конструктивным особенностям механизмов, инициирующих высвобождение запасенной энергии. Изложение дальнейшего материала строится таким образом, чтобы сформировать единую междисциплинарную стратегию, которая послужит надежной базой для безошибочной идентификации данных объектов в ходе следственных и судебных действий.

Что касается самого термина «взрывчатое вещество», то в профессиональной среде под ним понимают определенную группу химических соединений либо смесей на их основе. Их главная отличительная черта заключается в том, что под воздействием внешнего импульса они вступают в реакцию, сопровождающуюся лавинообразным и стремительным выделением большого объема газообразных продуктов с одновременным высвобождением тепловой энергии. Именно эта способность к саморазвивающемуся превращению лежит в основе их отнесения к категории опасных объектов¹. Запуск такого превращения может быть вызван самыми разными причинами: механическим ударом, резким повышением температуры, детонацией от соседнего заряда или даже развитием внутренних процессов в самом материале. Как только цепная реакция начинается, она практически мгновенно сопровождается мощным тепловыделением и генерацией огромного объема сильно перегретых газов, которые стремятся расшириться.

Для подавляющего большинства таких соединений наиболее характерен именно детонационный режим. Это явление представляет собой сверхскоростное (быстрее звука) протекание физико-химических взаимодействий, где ключевую роль играет ударная волна: она не только служит спусковым крючком для реакции, но и непрерывно поддерживает её на всём протяжении. Впрочем, к числу взрывчатых веществ специалисты нередко

¹ Российское уголовное право: Особенная часть тема 1-11 / В. Г. Громов, Е. О. Глухова, С. Н. Елисеева [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2025. – с. 114

относят и те составы, которые ведут себя иначе — они не детонируют, а сгорают в интенсивном, но поддающемся контролю режиме. Классические примеры здесь — метательные пороха или различные пиротехнические смеси. Высвобождаемая при их горении энергия находит практическое применение: она приводит в движение снаряды, создаёт световые вспышки или звуковые эффекты, что востребовано как в военном деле, так и в специальной технике.

Надо сказать, что взрывоподобное освобождение колоссальной энергии свойственно не только химическим веществам. Известны и другие источники — скажем, ядерные материалы, а в теории даже антивещество. Помимо этого, внешний импульс большой мощности, например лазерное излучение или разряд электричества, может вызвать взрывное разрушение и в тех материалах, которые сами по себе взрывчатыми вовсе не считаются. Однако если придерживаться строгой терминологии, принятой в профессиональной среде, то термин «взрывчатое вещество» применяется исключительно к химическим системам, для которых взрывная реакция является прямым следствием их собственной внутренней энергонасыщенности, а не результатом внешнего воздействия на инертный объект¹.

Любое вещество, классифицируемое как взрывчатое, отвечает двум базовым критериям: 1) наличие экзотермического потенциала, то есть способности к химическим превращениям с выделением тепла; 2) способность к автономному и быстрому распространению зоны реакции по всему объему.

Для детальной оценки мощности, эффективности и безопасности взрывчатых материалов используется комплекс взаимосвязанных характеристик:

1) Скорость детонации — линейная скорость распространения фронта ударной волны по заряду, определяющая быстроту подвода энергии (от сотен до нескольких тысяч метров в секунду).

¹ Боровкова, И. С. Некоторые вопросы квалификации преступлений и привлечения к уголовной ответственности по статье 222 УК РФ / И. С. Боровкова, В. А. Белов // Право и управление. — 2025. — № 6. — с. 278.

2) Давление в зоне детонации – экстремально высокое давление, развивающееся в эпицентре химической реакции, непосредственно влияющее на дробящее (бризантное) действие.

3) Удельная теплота взрыва – общее количество тепловой энергии, выделяемое при полном превращении единицы массы вещества.

4) Объем и состав газообразных продуктов – определяют фугасное (объемно-расширительное) действие взрыва. Чем больше объем газов, тем сильнее их работа по перемещению и разрушению окружающей среды.

5) Температура продуктов взрыва – пиковое значение нагрева образовавшихся газов, которое может достигать нескольких тысяч кельвинов и напрямую коррелирует с выделенной теплотой.

6) Чувствительность – пороговая величина внешнего воздействия (механического, теплового, детонационного), необходимая для инициирования взрывчатого превращения. Критический параметр для оценки стабильности при хранении и транспортировке.

Отдельного внимания заслуживают два пороговых параметра, от которых напрямую зависит, сможет ли вообще реализоваться детонационный процесс. Первый из них, это так называемый критический диаметр. Им обозначают наименьшую толщину (или поперечный размер) заряда, при которой волна детонации ещё способна проходить по веществу устойчиво, без затухания. Если заряд тоньше этого значения, реакция быстро гаснет. Второй параметр, критическая плотность, причём здесь зависимость обратная: существует верхний предел плотности, после которого детонация становится принципиально невозможной. Дело в том, что при чрезмерном уплотнении меняются физические условия внутри массы: ухудшается передача ударного импульса и затрудняется развитие реакции, и процесс срывается.

Что же придаёт детонации поистине разрушительный характер? Всё упирается в невероятную скорость и сжатые сроки, в которые она протекает. Вся реакция укладывается в промежуток от микросекунд до нескольких миллисекунд. За это короткое время выделяется колоссальная тепловая энергия,

разогревая газообразные продукты до тысяч градусов. Но самое главное — эти раскалённые газы на первых мгновениях занимают объём, почти не отличающийся от исходного размера заряда. После этого раскалённое газовое скопление, имеющее огромную температуру, расширяется практически без обмена теплом с внешней средой, причём этот процесс происходит за ничтожно малый промежуток времени. Именно такое расширение и генерирует исключительно сильную волну сжатия. В дальнейшем главная разрушительная роль переходит именно к этой волне: она разбивает на мелкие фрагменты, деформирует и разметает в стороны любые объекты, оказавшиеся в радиусе её действия, что оборачивается как прямым разрушением конструкций, так и разлётом обломков со значительной скоростью. Если обобщить, то любой взрыв — это почти моментальный переход плотного конденсированного состава в газообразную фазу, сопровождающийся колоссальным ростом давления и температуры.

Энергия, заключённая во взрывчатых веществах, находит своё выражение в основном через два принципиально разных вида воздействия. Один из них — бризантный эффект — проявляется лишь в зоне непосредственного контакта с зарядом и возникает из-за чрезвычайно высокого давления во фронте детонации, что приводит к расколу и необратимым изменениям формы материала, находящегося вплотную к источнику. Второй же вид действия связан с ударной волной, описанной выше, и уже имеет более масштабный характер.

В противоположность этому, фугасное действие связано с работой расширяющихся газов ударной волны, которая производит общее разрушение, метание и сотрясение на значительной площади. Важнейшим эксплуатационным параметром для любых ВВ является их физико-химическая стабильность, определяющая безопасность при транспортировке, хранении и длительной консервации.¹

¹ Климанов, А. М. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222-226.1 УК РФ / А. М. Климанов, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4(119). – с. 113

Ключевым классификационным признаком, влияющим на технологию применения и методы инициирования, является агрегатное состояние вещества.

1. Газообразные. Представляют собой взрывчатые смеси газов или паров с окислителем (чаще всего кислородом воздуха), например, метано-воздушные или пропано-воздушные смеси. Их применение специфично и связано в основном с горным делом или исследовательскими задачами.

2. Жидкие. В чистом виде при стандартных условиях — это сравнительно немногочисленная группа индивидуальных соединений, таких как нитроглицерин, нитроглицоль (этиленгликольдинитрат) или этилнитрат. Исторически также создавались жидкие смесевые композиции (панкластит, составы Шпренгеля), где жидкие компоненты смешивались непосредственно перед применением.

3. Гелеобразные. Образуются при растворении нитроцеллюлозы (коллоксилина) в жидких нитроэфирах, например, в нитроглицерине. Получающаяся вязкая и плотная масса, известная как «гремучий студень», обладает очень высокой чувствительностью и мощностью, что ограничивает ее прямое применение.

4. Суспензионные (водонаполненные). Основа большинства современных промышленных ВВ. Их структура представляет собой взвесь (суспензию) твердых окислителей (чаще аммиачной селитры), горючих и сенсibilизаторов в водной среде (акватол, ифзанит). Несмотря на высокую безопасность при производстве и водоустойчивость, многие составы этого типа были вытеснены более эффективными аналогами.

5. Эмульсионные. Следующее поколение промышленных ВВ, где мельчайшие капли раствора-окислителя (обычно на основе аммиачной селитры) диспергированы в непрерывной углеводородной фазе, стабилизированной эмульгаторами. Такая структура обеспечивает высокую плотность, детонационную способность и отличную водоустойчивость.

6. Твердые (конденсированные). Наиболее распространенная группа, особенно в военной сфере. Включает:

1) Монолитные (литые, прессованные): тротил (тол), сплавы тротила с гексогеном.

2) Порошкообразные: индивидуальные вещества высокой чистоты (гексоген, октоген, ТЭН) или мелкодисперсные смеси.

3) Гранулированные: гранулированные смеси на основе аммиачной селитры (аммониты), широко используемые в горной промышленности.

7. Пластичные и эластичные. Это, как правило, смесевые ВВ на полимерной основе (пластит), где порошкообразное взрывчатое вещество (например, гексоген) равномерно распределено в пластичной или резиноподобной связке. Такие составы сочетают высокую мощность с возможностью придания любой формы и используются для изготовления специальных зарядов (кумулятивных, разрушающих)¹.

Взрывчатые материалы подразделяются на категории в соответствии с характером производимой ими работы и формой протекания взрывчатого превращения. Данная классификация является фундаментальной для понимания их практического применения и механизмов приведения в действие.

Принято различать несколько основных групп взрывчатых составов в зависимости от того, какую роль они выполняют и какой тип превращения для них характерен.

Первая категория — это инициирующие, или первичные, вещества. Их предназначение строго утилитарное: они служат своего рода «спусковым крючком» для всей системы. Главное, что отличает эти материалы, — исключительная восприимчивость к самым простым внешним раздражителям: лёгкому удару, трению, открытому пламени или искре. Благодаря такой чувствительности они безотказно срабатывают от стандартного капсюльного импульса и выдают мощный детонационный всплеск, которого достаточно, чтобы «зажечь» основной заряд. К числу классических представителей этой

¹ Маслиенко, М. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в условиях проведения специальной военной операции / М. А. Маслиенко // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – с. 323.

группы относят азид свинца, гремучую ртуть и ТНРС (тринитррезорцинат свинца).

Вторая, гораздо более обширная группа — бризантные, или вторичные, взрывчатые вещества. Именно они составляют основу боеприпасов, промышленных зарядов и инженерных подрывных средств. Здесь можно назвать такие известные соединения, как тротил, гексоген, различные аммониты. По сравнению с инициирующими, они гораздо менее чувствительны к случайным воздействиям, что делает их сравнительно безопасными при транспортировке и использовании. Однако самостоятельно, от простого толчка или нагрева, они не детонируют, им обязательно нужен внешний толчок в виде детонационной волны от капсюля с первичным ВВ. Когда же реакция запускается, в очаге взрыва мгновенно возникает колоссальное давление, и именно это свойство — бризантность — обеспечивает дробящий, локально разрушающий эффект.

Наконец, третья разновидность — метательные составы, к которым относят все виды порохов и твёрдые ракетные топлива. Их энергия высвобождается иначе: здесь нет детонации, а имеет место интенсивное, но регулируемое горение, сопровождающееся бурным газообразованием. Образующиеся газы совершают полезную механическую работу: в ствольных системах они толкают снаряд или пулю, а в ракетных двигателях создают реактивную тягу, движущую аппарат. Таким образом, каждая из трёх категорий решает свои специфические задачи, и все они незаменимы в своей нише.

Четвертая, пиротехнические составы. Предназначены не для механического разрушения, а для генерации специфических эффектов за счет управляемых экзотермических реакций горения. В зависимости от состава они производят интенсивный свет (осветительные составы), плотный дым (дымовые), высокотемпературное пламя (зажигательные) или звуковые волны (шумовые и имитационные)¹.

¹ Овчинко, О. А. Понятие, признаки и общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / О. А. Овчинко, И. С. Сорокин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(54). – с. 58.

Взрывчатое вещество само по себе является лишь источником энергии, и для её целенаправленного, чаще всего поражающего, применения оно конструктивно оформляется во взрывное устройство, которое представляет собой сложную инженерную систему. В типичном случае такое устройство, будь то мина, артиллерийский снаряд или самодельная конструкция, включает в себя несколько обязательных узлов: прежде всего, это заряд основного бризантного взрывчатого вещества, а также детонационный узел, состоящий из капсюля-детонатора с инициирующим составом и, при необходимости, промежуточного детонатора для надёжной передачи импульса. Кроме того, в устройство входит взрыватель, то есть приводной механизм, который переводит изделие в боевое положение и обеспечивает подрыв в заданный момент или при определённых условиях, и, наконец, корпус, который служит не только контейнером для заряда, но нередко выполняет функцию формирования осколков и средства маскировки.

Современные взрыватели отличаются высоким технологическим уровнем, и именно они во многом определяют тактику применения боеприпаса и степень исходящей от него угрозы. По принципу действия их принято подразделять на контактные, или ударные, которые срабатывают от прямого физического воздействия – столкновения, нажима или натяжения; дистанционные, активируемые либо по истечении заданного временного интервала с помощью механических часов или электронных таймеров, либо на определённом участке траектории, например, баростатические – по высоте или глубине; неконтактные, реагирующие на физические поля цели или изменения окружающей среды без прямого касания, такие как магнитные, сейсмические, акустические и радиоволновые; а также командные, или исполнительные, которые приводятся в действие получением закодированного внешнего сигнала, передаваемого по радиочастоте, по проводной линии или даже через сети сотовой связи. Таким образом, взрывное устройство – это не просто заряд, а продуманный комплекс,

где каждый компонент решает свою задачу, а общая эффективность системы зависит от слаженной работы всех её звеньев.¹

Детальное структурирование знаний о видах взрывчатых веществ и архитектуре взрывных устройств имеет критическое значение не только в технических дисциплинах, но и в правовой сфере. Четкое понимание функционального назначения, принципов действия и компонентного состава ВУ является необходимой основой для их точной криминалистической идентификации, правильной квалификации преступлений по статьям УК РФ и построения эффективной методики расследования. Это, в свою очередь, напрямую влияет на качество работы специальных подразделений и общий уровень защищенности граждан и объектов инфраструктуры.

§2. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным обращением взрывчатых веществ и взрывных устройств

На всем протяжении цивилизационного развития социума взрывчатые материалы неизменно ассоциировались с одним из наиболее деструктивных инструментов воздействия, способных наносить катастрофический урон в кратчайшие временные промежутки. Эволюция данных субстанций — от примитивных смесей до высокотехнологичных композитов — находилась в прямой корреляции с необходимостью выстраивания адекватных правовых барьеров. Государственные институты, осознавая экстраординарный потенциал опасности, были вынуждены последовательно формировать и ужесточать нормативно-правовые механизмы, призванные контролировать оборот таких материалов и устанавливать суровые санкции за их противоправное применение.

В эпоху Античности и Средневековья применение веществ, способных к детонации, носило маргинальный и спорадический характер. Подобные составы,

¹ Кубышкина, Н. Н. Значение криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств / Н. Н. Кубышкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 3(31). – с. 104.

если и были известны, относились скорее к области алхимических экспериментов или примитивной военной инженерии (как, например, «греческий огонь»), а не к широко распространенным средствам¹. В силу их редкости и технологической неразвитости, правовые системы того времени не выделяли преступления, связанные с их использованием, в самостоятельную юридическую категорию. Противоправные деяния, сопряженные со взрывами, попадали под действие общих архаичных норм, касающихся причинения ущерба имуществу, вреда здоровью или жизни, либо рассматривались через призму законов об измене или колдовстве.

Кардинальный перелом в этом вопросе был инициирован изобретением и последующим массовым внедрением дымного пороха, что привело к настоящей революции в военном деле и появлению артиллерии. С момента, когда взрывчатые вещества перестали быть диковинкой и превратились в стратегический ресурс, обуславливающий военно-политическое могущество государства, начался закономерный процесс зарождения специализированного правового регулирования. Первые, еще робкие, законодательные инициативы были направлены не столько на защиту жизни и имущества граждан, сколько на обеспечение государственной монополии в производстве и хранении пороха, предотвращение его хищений и нецелевого использования. Таким образом, ранние правовые нормы, касавшиеся опасных материалов, были производными от интересов государственной безопасности и контроля над ключевым военным технологиями, формируя тот фундамент, на котором впоследствии выстроится сложная система уголовно-правовых запретов.

История возникновения правовых ограничений, касающихся оборота опасных предметов и средств, в России напрямую связана с процессом укрепления государственной власти и создания регулярной армии. Первые, пока

¹ Заболотнова, Ю. В. Состав преступления как методологическая основа расследования незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Ю. В. Заболотнова // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : Материалы VIII научно-практической конференции, Саранск, 29 марта 2019 года / Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2019. – с. 95.

ещё косвенные, упоминания о подобных запретах встречаются в петровском военном законодательстве: там уже оговаривалась ответственность военнослужащих за небрежное использование казённого оружия и боеприпасов¹.

XIX столетие стало тем рубежом, когда законодатель впервые в полной мере осознал потребность в прямой защите государственного уклада от вооружённых посягательств. Уже в Своде уголовных норм той поры – а именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в 1845 году, – достаточно отчётливо прописывался состав деяния, касающийся противозаконного производства или хранения оружия, причём главным квалифицирующим признаком тогда выступала именно направленность умысла, идущая вразрез с основами действующей власти, проще говоря, действия, имевшие своей целью расшатывание государственной безопасности. Правда, прямая отсылка к взрывчатым веществам в той статье отсутствовала, однако она всё равно создавала весомую правовую преграду для всякого, кто пытался применить любые опасные материалы для ниспровержения существовавшего порядка. В дальнейшем законотворческая мысль двигалась в сторону более детальной регламентации, и следующим значимым этапом стал Устав о наказаниях, возлагаемых мировыми судьями, введённый в действие в 1864 году: именно в этом акте впервые обособленно выделялись нормы, посвящённые нарушению правил хранения пороховых припасов и несоблюдению порядка обращения с оружием. Здесь отчётливо видно смещение акцентов – если прежде охранялась прежде всего незыблемость верховной власти, то теперь законодатель всё явственнее смещает центр тяжести в сторону повседневного благополучия рядовых граждан и поддержания спокойствия в обществе, что свидетельствовало о постепенной эволюции правовых приоритетов².

¹ Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / Т. В. Валькова, Р. А. Салфеткин, С. В. Смелова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – с. 27.

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Свод законов Российской империи. Т. 15. Москва, 1912 г.

Рубеж XIX–XX столетий ознаменовался тем, что взрывчатые составы перестали быть прерогативой исключительно военных ведомств – стремительный промышленный подъём, массовое сооружение железнодорожных магистралей, прокладка горных тоннелей и разработка карьеров потребовали активного внедрения взрывных методов в сугубо мирные отрасли. Взрывчатка вошла в хозяйственную жизнь повсеместно, и это обстоятельство коренным образом изменило прежнюю картину: государства оказались перед необходимостью вырабатывать совершенно новые правила регламентации оборота подобных опасных материалов за пределами армейских складов и полигонов. Именно в тот период парламентарии ведущих стран приступили к созданию первых профильных уголовных норм, которые уже не ограничивались общими статьями об уничтожении чужого имущества или насильственных деяниях, а выделяли противоправные манипуляции со взрывчатыми веществами в обособленную группу составов; разрабатывались детальные предписания, охватывавшие всю цепочку обращения – от закупок и приёмки до складирования, транспортировки, инвентаризации и непосредственно применения. Вводились жёсткие разрешительные порядки, усиливался административный присмотр, а за любые отступления от установленных требований следовала уже не ведомственная выволочка, а полноценная уголовная кара.

Особую остроту этим мерам придавала крайне беспокойная политическая атмосфера, характерная для конца девятнадцатого – первой половины двадцатого века: революционные брожения, социальные противоречия и напряжённые межгосударственные отношения превращали проблему контроля над взрывчаткой из сугубо технической или хозяйственной в вопрос, имеющий ярко выраженное политическое измерение. В ту эпоху законодательство реагировало уже не только на действия обычных уголовников, но и на вызовы, исходившие от радикальных политических кругов, что в конечном счёте привело к заметному ужесточению всей системы правовых ограничений в данной сфере. Угроза терактов и диверсионных актов, которые нередко совершались с

использованием динамита и прочих мощных взрывных композиций – достаточно вспомнить деятельность подпольных революционных организаций или масштабы саботажа в годы мировых войн, – послужила мощным катализатором для существенного повышения строгости санкций, и этот тренд сохранялся на протяжении всего рассматриваемого периода, постепенно формируя тот правовой фундамент, который лежит в основе современного регулирования оборота взрывчатых веществ.

На смену преимущественно имущественным взысканиям пришли суровые карательные меры: длительные сроки лишения свободы, а в ряде юрисдикций за особо опасные государственные преступления – смертная казнь¹. Этот период можно охарактеризовать как этап первичной кодификации и выделения в самостоятельный правовой институт норм, направленных на защиту публичной безопасности от угроз, связанных с незаконным оборотом ВВ.

Качественно новый виток эволюции законодательства пришелся на вторую половину XX века и был обусловлен двумя ключевыми факторами: расцветом международного терроризма и невиданным ранее технологическим разнообразием взрывчатых веществ и устройств². Появление пластичных взрывчатых веществ, усовершенствованных детонаторов и методов изготовления самодельных взрывных устройств потребовало от законодателя беспрецедентной детализации и гибкости. Уголовные кодексы стали включать не только запреты на хранение и использование, но и нормы, криминализующие незаконное производство, сбыт, контрабанду, а также передачу знаний о изготовлении ВВ в преступных целях. Наказания были дальнейшим образом дифференцированы в зависимости от вида, количества вещества и целей его предполагаемого применения.

Первая советская кодификация уголовного права, воплощенная в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, ознаменовала принципиальный переход

¹ Павлухин, А. Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения : Монография / А. Н. Павлухин, Ю. И. Скоропупов, Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 39 с.

² Там же с. 42

от разрозненных запретов к формированию комплексной правовой модели, направленной на установление контроля над оборотом особо опасных предметов¹. Данный нормативный акт вышел далеко за рамки простого криминализирования факта владения, заложив фундамент для системного противодействия всему циклу противоправной деятельности. Помимо классического состава, связанного с хранением огнестрельного оружия без надлежащего разрешения ст. 220 УК РСФСР, законодатель ввел специальные нормы. Так, статья 139 УК РСФСР устанавливала уголовную ответственность за скупку и сбыт в виде промысла материалов и изделий, в отношении которых действовало специальное запрещение, прямо относя к этой категории взрывчатые вещества². Такой подход продемонстрировал осознание государством того, что источник общественной опасности заключен не только в самом факте незаконного владения, но и в активном участии в их нелегальном рыночном обороте, то есть в действиях, формирующих и поддерживающих криминальную инфраструктуру. Тем самым была предпринята целенаправленная попытка юридически перекрыть основные каналы распространения опасных объектов, что свидетельствует о стремлении установить правовой контроль над всей цепочкой их незаконного оборота — от первоначального появления до конечного сбыта.

Следующий этап правовой эволюции, связанный с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, ознаменовал дальнейшее углубление дифференциации ответственности и более точную оценку специфической общественной опасности соответствующих деяний³. Статья 216 УК РСФСР 1960 г. впервые в отечественной законодательной практике выделила хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ в самостоятельный состав преступления. Формулирование данной специальной

¹ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : [Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551]. — [Москва] : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. — 15, 26 с. : 27 см.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст.591

нормы, предусматривавшей суровое наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет, имело важное значение. Законодатель тем самым совершил важный концептуальный шаг, четко отделив эти деяния от общей массы имущественных преступлений, таких как кража или грабеж. Этим подчеркивалось, что посягательство на подобные предметы представляет угрозу в первую очередь не отношениям собственности, а фундаментальным основам общественной безопасности в целом. Похищение взрывчатых веществ перестало рассматриваться правоприменителем как «обычная кража» и стало квалифицироваться как деяние, создающее прямую и высокую опасность для жизни и здоровья неопределенного круга лиц, стабильности государственных институтов и общественного порядка.

Однако, несмотря на, несомненно, прогрессивный характер нововведений УК РСФСР 1960 года, ретроспективный анализ его положений позволяет выявить определенные законодательные пробелы, характерные для своего времени. Законодатель, верно криминализовав хищение собственно взрывчатых веществ в массе, не распространил действие этой специальной нормы на хищение готовых взрывных устройств, то есть сконструированных и подготовленных к применению изделий, объединяющих заряд, средство инициирования и корпус, а также их ключевых компонентов. В условиях послевоенного бурного развития технологий, в том числе в оборонной и промышленной сферах, такое упущение могло создавать существенные сложности в правоприменительной практике, потенциально снижая эффективность борьбы с изготовлением кустарных взрывных средств. Этот пробел наглядно иллюстрирует характерную для права динамику: законодательная мысль, хотя и адекватно реагировала на основные, традиционно понимаемые угрозы, все еще отставала от быстро меняющейся технологической реальности, в полной мере не учитывая специфику новых, порождаемых прогрессом форм опасности. Преодоление подобных несоответствий между нормами закона и вызовами времени стало одной из ключевых задач следующего этапа масштабной кодификации, реализованной в Уголовном кодексе

Российской Федерации 1996 года, который в итоге сформировал более гибкую, детализированную и всеобъемлющую систему норм, охватывающую широкий спектр противоправных действий со взрывчатыми веществами, взрывными устройствами и их составными частями¹. Применительно к сфере противодействия преступным посягательствам, связанным с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, данный кодифицированный акт сформировал наиболее целостную и логически завершенную систему юридических норм. В современной уголовно-правовой науке и в правоприменительной практике устоялась классификация этих норм, базирующаяся на определении функциональной роли, которую взрывчатые материалы и приспособления играют в объективной стороне конкретного состава преступления. Такая классификация служит основой для точной юридической оценки деяния и адекватно отражает глубину посягательства на защищаемые законом общественные отношения.

Первая группа объединяет правовые предписания, в которых ВВ и ВУ выступают в качестве непосредственного предмета преступного посягательства. Центральное место в этой системе занимают нормы, криминализирующие ключевые формы противоправного обращения с ними. Так, статья 222 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств. Статья 223 УК РФ посвящена запрету на их незаконное изготовление, ремонт либо переделку. Статья 226 УК РФ устанавливает санкции за хищение или вымогательство ВВ и ВУ. Социально-правовая значимость данных норм имеет выраженный превентивный характер. Они нацелены на пресечение и блокировку криминальной активности на ее ранних стадиях, когда создаются материально-технические условия и предпосылки для реализации более тяжких насильственных деяний, направленных против личности, общественной

¹ Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / Т. В. Валькова, Р. А. Салфеткин, С. В. Смелова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – с. 33

безопасности или основ государственного строя. Само установление уголовной ответственности за факт нарушения порядка оборота, вне зависимости от наступления дальнейших вредных последствий, является фундаментальным элементом системы предупреждения тяжкой и особо тяжкой преступности.

Вторая группа включает многочисленные составы преступлений, где ВВ и ВУ используются в качестве средства или орудия совершения иного, основного посягательства. Это находит выражение в нескольких законодательных приемах. Во-первых, это прямое указание на применение ВВ или ВУ в качестве квалифицирующего признака основного состава. Например, совершение незаконной охоты с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (пункт «б» части 1 статьи 258 УК РФ). Во-вторых, это описание в диспозиции статьи общеопасного способа совершения преступления, каковым однозначно является взрыв. Данный способ прямо поименован в составах террористического акта (статья 205 УК РФ) и диверсии (статья 281 УК РФ). Употребление законодателем формулы «путем взрыва» недвусмысленно указывает на использование взрывного устройства. В-третьих, это применение обобщающего признака «применение оружия». Во многих составах, таких как разбой (пункт «г» части 2 статьи 162), захват заложника (пункт «г» части 2 статьи 206), хулиганство (часть 3 статьи 213 УК РФ), данный признак в рамках устоявшегося судебного толкования охватывает и использование взрывных устройств, которые правоприменением признаются одной из разновидностей оружия.

Третья, относительно узкая, группа норм включает составы, где ВВ и ВУ выступают в роли объекта преступного посягательства, связанного с нарушением специальных правил, обеспечивающих их безопасность. В качестве яркой иллюстрации можно сослаться на статью 225 Уголовного кодекса Российской Федерации, где законодатель закрепил состав правонарушения за недобросовестное несение службы по охране огнестрельного оружия, боезапаса, взрывных веществ либо устройств на их основе, если подобная халатность

привела к их пропаже, физическому уничтожению либо возникновению иных тяжёлых последствий¹.

В современных законотворческих подходах отчётливо просматривается стремление максимально дробно градировать меру уголовной ответственности в прямой привязке к той роли, которую взрывчатые составы и устройства на их основе играют в механизме совершённого противоправного акта. Подобная методика позволяет судебным и следственным органам гораздо тоньше оценивать реальную общественную опасность каждого конкретного случая и выверять суровость санкций с фактическим уровнем причинённого вреда либо созданной угрозы. Вместе с тем, как неоднократно справедливо замечалось в профильных исследованиях, понятийный аппарат, который используется для описания соответствующих способов противоправных манипуляций, пока ещё страдает известной разрозненностью и отсутствием единых строгих дефиниций, что порой создаёт определённые сложности как при квалификации, так и при толковании норм. Эта нечёткость иногда создаёт трудности при разграничении смежных составов преступлений и требует от судей, следователей и экспертов не просто формального знания норм, а глубокого теоретического осмысления и профессионального чутья.

Если взглянуть на картину в целом, становится очевидно: развитие уголовно-правовых институтов в этой области никогда не было прямым и однонаправленным. Это скорее сложный, диалектически противоречивый процесс, в котором переплелись две главные движущие силы. С одной стороны, технический прогресс постоянно расширял арсенал доступных средств, увеличивал их мощь и разнообразие. С другой — менялось само общественное сознание, которое постепенно училось полнее осознавать риски, связанные с бесконтрольным обращением взрывчатки. На начальных этапах реакции государства были разрозненными, отрывочными, а ответственность за подобные проступки зачастую подводилась под общие статьи о преступлениях против

¹ Павлухин, А. Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения : Монография / А. Н. Павлухин, Ю. И. Скоропупов, Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – с. 57

порядка или собственности. Однако по мере того как технологии усложнялись, а масштабы потенциальных угроз возрастали, законодательство вынужденно шло по пути систематизации и специализации. Вместо разрозненных указов и устаревших предписаний начала складываться стройная система запретов, которая уже не просто констатировала противоправность, но и проводила тонкие разграничения: в зависимости от того, какую роль играло взрывчатое вещество в механизме преступления, каковы его тип, количество и целевое назначение.

На всём протяжении этого развития отчётливо прослеживается одна устойчивая линия – меры воздействия неуклонно ужесточались, и здесь стоит особо отметить, что степень строгости наказания теперь обуславливалась не только величиной нанесённого материального урона либо количеством пострадавших граждан, но и тем системным параличом, который могла спровоцировать подобная деятельность в масштабах общества или государства. В фокусе внимания правотворческих органов всё прочнее оказывались базовые конституционные ценности – право человека на жизнь и сохранение здоровья, устойчивость публичного порядка и стабильность функционирования государственных институтов. Что касается нынешнего этапа, то его главная особенность состоит в том, что внутригосударственные правовые системы, включая российское уголовное законодательство, развиваются уже не в изоляции, а в постоянном взаимодействии с международно-правовыми ориентирами; влияние глобальных антитеррористических конвенций, договорённостей по противодействию трансграничной преступности и борьбе с нелегальным перемещением вооружений сегодня не вызывает сомнений, что позволяет выстраивать общие заслоны против универсальных угроз и отлаживать механизмы взаимной юридической поддержки вместе с системой оперативного обмена информацией. В конечном счёте многовековая эволюция привела к формированию сложного, но жизненно необходимого баланса, когда, с одной стороны, право не должно становиться непреодолимой преградой для научных изысканий, промышленного использования взрывчатых материалов в горном деле, строительной отрасли или оборонных разработках, а с другой –

обязано гарантировать надёжную защиту ключевых общественных интересов от любых форм противоправного применения подобных средств. С другой — оно обязано создавать действенную защиту от тех, кто попытается обратить разрушительную энергию этих веществ против человека, общества или государства. Именно в этом балансе, достигнутом через постоянное осмысление уроков прошлого, и заключается суть современного правового подхода. Таким образом, уголовно-правовая охрана от преступлений с использованием взрывчатых веществ предстает как динамичная, постоянно развивающаяся система, чутко реагирующая на вызовы времени и стремящаяся обеспечить безопасность общества в условиях непрекращающегося технологического прогресса.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 222.1 УК РФ

§ 1. Объективные признаки состава преступления

Основополагающим нормативным актом, устанавливающим уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств в действующем российском законодательстве, выступает статья 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная норма является результатом целенаправленной законодательной эволюции, направленной на противодействие новым вызовам в сфере общественной безопасности. В предшествующих редакциях УК РФ не существовало специального выделения состава, содержащегося ныне в статье 222.1; соответствующие противоправные действия квалифицировались в рамках единой и более общей статьи 222, охватывавшей незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в комплексе. Однако осознание качественно возросшей степени угрозы, исходящей от распространения именно взрывчатых материалов и средств их применения, побудило законодателя к пересмотру правового подхода.

Успешное применение любой уголовно-правовой нормы, включая статью 222.1 УК РФ, требует прежде всего точного установления всех признаков состава преступления. Ключевым, отправным элементом в этом процессе является верное определение объекта преступного посягательства. Вопрос о сущности и иерархии объекта относится к числу фундаментальных проблем правовой науки, от разрешения которого зависит понимание социальной природы преступления и степени его общественной опасности¹.

Родовым объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, выступают общественные

¹ Павлухин, А. Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения : Монография / А. Н. Павлухин, Ю. И. Скоропупов, Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – с. 65

отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Данная правовая категория представляет собой сложный, многоаспектный социальный феномен, воплощающий совокупность общественных связей и условий, при которых осуществляется нормальная жизнедеятельность социума, гарантируется защищенность личности, имущества, окружающей среды и государственных институтов от широкого спектра реальных и потенциальных угроз. Общественная безопасность, понимаемая как состояние защищенности фундаментальных интересов общества, выступает ключевым публичным благом, в сохранении и упрочении которого объективно заинтересованы как государство в целом, так и каждый отдельный гражданин¹.

В иерархии объектов уголовно-правовой охраны видовой объект преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, совпадает с родовым, также им выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Однако правовое регулирование достигает необходимой точности и эффективности на уровне непосредственного объекта, который для состава, предусмотренного частью 1 статьи 222.1 УК РФ, приобретает конкретное содержание. Непосредственным объектом здесь являются общественные отношения, детально регламентирующие установленный федеральным законодательством специальный порядок оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. Данный порядок включает в себя комплекс правовых норм, регулирующих их производство, приобретение, учет, хранение, транспортировку, передачу, ношение, использование и уничтожение. Нарушение именно этого узкоспециализированного правового режима, созданного для контроля над объектами повышенной опасности, и образует суть рассматриваемого преступления.

¹ Гаврилова, Ю. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Ю. В. Гаврилова // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тихорецк, 13 марта 2015 года / Под общей редакцией Е.В. Королук. – Тихорецк: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. – С. 57.

Ключевым материальным элементом, опосредующим посягательство на объект, выступает предмет преступления. В уголовном праве проводится четкое концептуальное разграничение между объектом (охраняемым общественным отношением) и предметом (материальным субстратом, по поводу которого это отношение возникает). Если объект представляет собой юридически защищаемую социальную связь, то взрывчатые вещества и взрывные устройства являются ее вещественным воплощением и носителем. Соотношение объекта и предмета можно охарактеризовать как диалектическую взаимосвязь целого и его неотъемлемой части. Совершая неправомерные действия с предметами, представляющими повышенную общественную опасность, виновный тем самым осуществляет посягательство на всю систему сложившихся вокруг них и охраняемых государством отношений. Это обстоятельство — прямая зависимость безопасности общества от контроля над такими материальными объектами — и служит основой для криминализации их незаконного оборота законодателем.

В этой связи точное определение статуса конкретного предмета в качестве взрывчатого вещества или взрывного устройства приобретает ключевое квалифицирующее значение¹. Именно этот факт, устанавливаемый в рамках криминалистической или иной специальной экспертизы, служит основанием для признания деяния преступным по статье 222.1 УК РФ. Характеристики предмета: тип, масса, мощность, конструктивные особенности, напрямую влияют на оценку степени общественной опасности содеянного, что может учитываться при индивидуализации наказания. Выделение отдельного состава преступления — статьи 222.1 УК РФ — из более общей статьи 222, касающейся оружия и боеприпасов, было обусловлено именно исключительными свойствами предметов посягательства. Высокий разрушительный потенциал, относительная доступность компонентов для изготовления, их широкое применение в террористической и иной особо тяжкой преступной деятельности обусловили

¹ Меньшиков, М. Д. Современное состояние законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 1(10). – С. 78

необходимость формирования отдельной, более строгой уголовно-правовой нормы. Хотя непосредственный объект у этих статей во многом совпадает, именно качественная специфика предмета — взрывчатых веществ и устройств — послужила причиной их дифференциации в законе.

Детальное содержание объективной стороны конкретного преступления раскрывается в его диспозиции. Статья 222.1 УК РФ представляет собой яркий пример нормы с альтернативными действиями, где законодатель предусматривает шесть самостоятельных форм противоправного поведения в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств: их приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка и ношение¹. Каждое из перечисленных действий обладает самостоятельной уголовно-правовой значимостью, и совершение любого из них в отдельности образует окончанный состав преступления. Тем не менее, законодатель объединяет эти разнородные по своей внешней форме деяния в рамках единой статьи, что обусловлено их глубинным внутренним единством и взаимосвязью в реальной криминальной практике. Как правило, они не существуют изолированно, а выстраиваются в определённую логическую цепочку. Так, незаконное приобретение взрывчатки с высокой долей вероятности влечёт за собой её последующее хранение или ношение для транспортировки, в то время как сбыт со стороны одного лица закономерно подразумевает факт приобретения со стороны другого².

Данная законодательная конструкция порождает важные особенности квалификации, на которые справедливо указывают ведущие специалисты в области уголовного права. Как отмечает М. М. Мусаев, существенной чертой состава, предусмотренного ст. 222.1 УК РФ, является его формальная определённость: преступление считается окончанным в момент совершения любого из альтернативно указанных действий, вне зависимости от того,

¹ Меньшиков, М. Д. Современное состояние законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 1(10). – С. 79.

² Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств / Н. А. Егорова, А. Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 15.

наступили ли какие-либо реальные вредные последствия¹. При этом лицо, совершившее последовательно несколько действий, например, приобрело, а затем длительно хранило взрывчатое вещество, не несёт ответственность по совокупности преступлений. Все эти этапы противоправной деятельности охватываются единым умыслом на незаконный оборот и рассматриваются как одно продолжаемое преступление. С этой позицией солидарна Н. Ф. Кузнецова, которая отмечает, что законодательное объединение данных действий в одной статье является специальным приёмом, направленным на предотвращение искусственного размножения составов. Если бы каждый этап был криминализован отдельной нормой, то одно и то же по своей социальной сущности поведение могло бы быть неоправданно квалифицировано как несколько самостоятельных преступлений, что привело бы к нарушению принципа справедливости при назначении наказания. Таким образом, конструкция объективной стороны статьи 222.1 УК РФ отражает стремление законодателя адекватно оценить общественную опасность целостного процесса незаконного обращения со взрывчатыми веществами и устройствами, не дробя его на излишнее множество эпизодов, но и не оставляя без правовой оценки ни одного из ключевых проявлений этого опасного поведения.

Незаконное приобретение взрывчатых веществ и взрывных устройств представляет собой первоначальное действие, открывающее цикл противоправного оборота. Данный термин охватывает любые способы получения лицом фактического владения указанными предметами, которые осуществляются в обход установленного федеральным законодательством специального разрешительного порядка². К числу таких способов относятся как возмездные, так и безвозмездные операции: покупка, получение в качестве

¹ Мусаев, М. М. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. М. Мусаев, А. А. Гаджиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 726.

² Григорьева, О. С. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / О. С. Григорьева ; О. С. Григорьева ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации», Каф. уголовного права. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2008. – с. 37

подарка, принятие в счёт погашения долга, обмен на иное имущество, присвоение найденного предмета, а также любое иное временное завладение, не образующее состав хищения (например, «взятие на время» без цели обращения в свою пользу). Состав преступления является формальным, то есть оконченным с момента установления фактического владения, независимо от продолжительности такого владения и того, планировалось ли в дальнейшем использовать предмет по назначению. Данный момент фиксируется, например, когда предмет передан покупателю, принят в дар или подобран лицом в месте его обнаружения.

Незаконная передача взрывчатых веществ и взрывных устройств определяется как действие по их предоставлению другому лицу для временного пользования или хранения, не сопровождающееся окончательным отчуждением права собственности или владения. Передача может носить как возмездный (аренда), так и безвозмездный характер («на временное пользование»). Её ключевой отличительный признак — сохранение у передающего лица правомочия истребовать предмет обратно¹. Важно отметить, что субъектом, осуществляющим передачу, может быть как лицо, изначально владевшее предметом незаконно, так и, в определённых ситуациях, лицо, имевшее на него законное право (например, военнослужащий, передающий вверенное ему имущество третьему лицу без соответствующих оснований). Уголовная ответственность за данный состав наступает именно за сам акт противоправной передачи. При этом правовые последствия для участников различаются: лицо, принявшее предмет, отвечает за его незаконное хранение, а передавшее — непосредственно за факт передачи. Если будет доказано, что передающее лицо осознавало, что предмет будет использован для совершения иного преступления, его действия подлежат дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ как пособничество или иная форма соучастия.

¹ Григорьева, О. С. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / О. С. Григорьева ; О. С. Григорьева ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации», Каф. уголовного права. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2008. – с. 40

Продолжительность периода, на который предмет был передан, на квалификацию не влияет.

Наиболее общественно опасной формой деяния в рамках данной нормы признаётся незаконный сбыт взрывчатых веществ и взрывных устройств. Под сбытом понимается окончательное, безвозвратное отчуждение предметов в пользу другого лица, в результате которого они выбывают из владения сбытчика и переходят в полное распоряжение приобретателя. Подобное отчуждение может быть осуществлено посредством любой противозаконной гражданско-правовой сделки: купли-продажи, дарения, мены, внесения в уставный капитал и т.д., причём возмездность или безвозмездность сделки правового значения не имеет¹. Принципиальное отличие сбыта от передачи заключается в окончательности: сбытчик утрачивает всякую юридическую и фактическую возможность потребовать предмет обратно, а приобретатель получает всю полноту контроля над ним. Именно эта необратимость перехода, создающая условия для бесконтрольного и потенциально преступного использования предметов новым владельцем, обуславливает повышенную опасность сбыта и его приоритетное значение в системе мер уголовно-правового противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В уголовном праве под термином «сбыт» понимается комплекс действий, направленных на окончательное и противоправное отчуждение запрещенных предметов, изъятых из легального оборота, включая взрывчатые вещества и взрывные устройства. Это понятие охватывает любую форму передачи права собственности или фактического владения, преследуемую в уголовном порядке, независимо от внешнего вида сделки — будь то продажа, дарение, обмен или иное отчуждение. Как справедливо замечает исследователь Н.Г. Новосёлов, несоблюдение предписанных регламентов при работе с подобными объектами неизбежно оборачивается серьёзными юридическими последствиями. Это

¹ Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорянц Сергей Анушаванович. – Ростов-на-Дону, 2011. – с.17

лишний раз подтверждает, насколько принципиально строгое исполнение всех нормативных требований на каждом этапе — от приёмки и хранения до применения опасных материалов¹.

Если говорить о том, в чём именно кроется угроза для общества при нелегальной реализации взрывчатки и взрывных устройств, то здесь можно выделить несколько ключевых моментов. Прежде всего, подобные сделки позволяют данным предметам выпадать из поля зрения государства: они уходят из-под контроля разрешительной системы и надзорных органов. А дальше срабатывает простая, но пугающая логика — чем больше подобных материалов оказывается в теневом обороте, тем выше вероятность, что рано или поздно они попадут в руки тех, кто настроен на совершение преступления или теракта. Доступ к средствам огромной разрушительной силы становится почти беспрепятственным, а значит, угроза общественной безопасности многократно возрастает. Это, в свою очередь, способствует общей дестабилизации обстановки, росту тяжкой и особо тяжкой преступности, подрывает чувство защищенности граждан и устойчивость общественного порядка. Законодатель, устанавливая уголовную ответственность за сбыт, исходит из того, что данное деяние опасно само по себе, и эта опасность не зависит от того, на каком основании лицо ранее владело указанными предметами — правомерно или нет. Таким образом, уголовный закон преследует двойную цель: пресечь сам канал нелегального распространения и предотвратить потенциальный вред жизни, здоровью и имуществу граждан, а также интересам общества и государства, который может быть причинен в результате бесконтрольного оборота взрывчатых веществ и устройств.

Определение момента окончания преступления, связанного с незаконным сбытом, имеет свои процессуальные особенности, обусловленные двусторонним характером противоправной сделки. В ней участвуют две стороны: отчуждатель

¹ Новоселов, Н. Г. Правовое регулирование оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в первые годы советской власти / Н. Г. Новоселов // XI Путилинские чтения : Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Белгород, 28–29 мая 2025 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2025. – С. 62.

(сбытчик) и приобретатель. Завершенность преступного деяния находится в прямой зависимости от волеизъявления второй стороны — от того, согласится ли она принять предметы или откажется от них. С юридической точки зрения каждый участник такой сделки является исполнителем самостоятельного состава: сбытчик — состава незаконного сбыта, а приобретатель — состава незаконного приобретения. Данное обстоятельство обуславливает необходимость доказывания в отношении каждого из них прямого умысла и осознания противоправности своих действий. Если попытка отчуждения по независящим от сбытчика обстоятельствам не увенчалась успехом (например, приобретатель был задержан в момент передачи или передумал), действия виновного подлежат квалификации как покушение на незаконный сбыт, что является важным аспектом дифференциации ответственности.

Таким образом, незаконный сбыт взрывчатых веществ и взрывных устройств представляет собой одну из наиболее опасных форм их противоправного оборота, суть которой заключается в возмездном или безвозмездном, но окончательном и безвозвратном отчуждении данных предметов в пользу другого лица. Ключевое отличие сбыта от смежного состава незаконной передачи заключается в характере возникающего у приобретателя правомочия: сбыт влечёт переход предмета в постоянное и полное владение нового обладателя, тогда как передача предоставляет лишь право временного пользования или хранения с сохранением возможности истребовать предмет обратно у передающего лица.

В системе уголовно-правовой науки под незаконным хранением взрывчатых веществ и взрывных устройств традиционно понимается фактическое обладание указанными предметами при отсутствии надлежащего разрешения, сопровождающееся их утаиванием от органов власти. Это утаивание может осуществляться путём размещения предметов в разнообразных местах, обеспечивающих их сохранность и затрудняющих обнаружение: от жилища или личного автомобиля виновного до специально оборудованных тайников, хозяйственных построек, природных укрытий и иных

труднодоступных локаций. Ряд исследователей расширяют это понятие, включая в него не только физическое сокрытие, но и любые иные действия, направленные на поддержание предметов в целости, сохранности и готовности к возможному использованию, даже если в конкретный момент они не находятся в непосредственной близости от виновного (например, хранение в арендованной удалённой кладовой)¹.

Исходя из этого, хранение взрывчатых веществ и устройств, криминализированное статьёй 222.1 УК РФ, является закономерным продолжением их незаконного приобретения и представляет собой длящийся процесс, который может включать в себя целый комплекс подготовительных и обеспечительных действий.

Ключевой формой, представляющей исключительную опасность в системе преступлений против общественной безопасности, является незаконный сбыт взрывчатых веществ и устройств². Данное деяние предполагает возмездное или безвозмездное, но окончательное и безвозвратное отчуждение указанных предметов в пользу другого лица. Принципиальное отличие сбыта от незаконной передачи заключается в правовых последствиях: сбыт влечет переход предмета в постоянное, безусловное владение приобретателя, тогда как передача предоставляет лишь право временного пользования или хранения с сохранением за передающим лицом возможности истребовать предмет обратно.

Примером к вышеизложенному может служить судебное решение № 1-56/2024 от 5 августа 2024 г.³ В ходе судопроизводства было установлено, что у осужденного Тимошенко А.А. по месту жительства в подполе было обнаружено

¹ Мартянов, С. Л. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств: проблемы квалификации / С. Л. Мартянов // Актуальные проблемы экономики, управления и права : Сборник научных работ (статей) обучающихся / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права». – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – С. 83.

² Мусаев, М. М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. М. Мусаев // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 340.

³ Приговор № 1-56/2024 от 5 августа 2024 г. по делу № 1-56/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8lK6wpBa61xG/>

и изъято взрывное устройство промышленного изготовления (боевой взрыватель УЗРГМ-2), а также корпус ручной гранаты. Суд квалифицировал данные действия именно как незаконное хранение, указав, что нахождение устройства в специально выбранном скрытом месте (подполье), завернутым в полотенце, свидетельствует об осознанных действиях виновного, направленных на его сохранение и сокрытие от обнаружения.

Важным элементом объективной стороны является также незаконная перевозка взрывчатых веществ и устройств. Под перевозкой понимается их перемещение на любое расстояние с использованием транспортного средства любого вида (автомобиль, поезд, судно и т.д.). Ключевой признак, отличающий перевозку от ношения, заключается в том, что предмет в данный момент не находится при виновном физически, например, находится в багажнике автомобиля или в грузовом отсеке¹. В уголовно-правовом контексте перевозка, в отличие от гражданско-правовых перевозок, обычно не предполагает наличия договорных отношений с перевозчиком; как правило, лицо самостоятельно перемещает принадлежащие ему незаконным образом предметы.

Наибольшую непосредственную угрозу в повседневной обстановке создает незаконное ношение взрывчатых веществ и устройств. Ношение представляет собой нахождение предмета при себе (в одежде, сумке, портфеле, в руках) вне места постоянного хранения. Общественная опасность этого деяния заключается в том, что оно создает условия для сиюминутного применения предмета под влиянием внезапно возникшего умысла, конфликта или иных обстоятельств. Угроза применения при ношении носит постоянный и непосредственный характер, а ее степень может варьироваться в зависимости от мотивов лица, места (например, ношение в местах массового скопления людей) и времени. Важно отметить, что ношение может иметь место не только в общественных местах, но и внутри жилых или иных помещений, если

¹ Фильчагина, В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. В. Фильчагина // Правовая позиция. – 2025. – № 11(72). – С. 81-85.

установлено, что предмет находится при виновном с целью его последующего использования для совершения преступления.

Уголовно-правовая норма, закрепленная в статье 222.1 УК РФ, характеризуется формальной конструкцией состава преступления, что означает его оконченность с момента совершения самого запрещенного деяния - приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение, независимо от наступления каких-либо вредных последствий. Данный подход законодателя отражает превентивную направленность нормы, нацеленной на пресечение незаконного оборота взрывчатых веществ и устройств на максимально ранней стадии, когда предметы повышенной опасности только вводятся в незаконный оборот или продолжают в нём находиться.

Особое практическое значение в правоприменении имеет определение момента окончания наиболее общественно опасной формы — незаконного сбыта. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5, сбыт считается оконченным в момент фактической передачи предмета от сбытчика приобретателю, то есть при реальном переходе его в постоянное владение последнего¹. Если же по независящим от виновного обстоятельствам передача не состоялась (например, в связи с задержанием в момент сделки или отказом приобретателя), содеянное квалифицируется как покушение на незаконный сбыт по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 222.1 УК РФ.

Законодатель, устанавливая столь строгий запрет, одновременно предусмотрел специальный стимулирующий механизм, направленный на раскрытие преступлений и минимизацию их последствий. Примечание к статье 222.1 УК РФ закрепляет основание для освобождения лица от уголовной ответственности. Для этого необходимо одновременное соблюдение двух ключевых условий: 1) добровольная сдача взрывчатых веществ или устройств и 2) активное содействие раскрытию или пресечению преступления,

¹ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, N 9, сентябрь 2019 года

связанного с их незаконным оборотом. Добровольность сдачи предполагает, что лицо, имея реальную возможность продолжить противоправное владение предметом, по собственной воле передает его правоохранительным органам. Активное способствование может выражаться в сообщении всех известных обстоятельств приобретения, хранения, источника предметов, данных о других участниках оборота, что позволяет пресечь преступную деятельность иных лиц. Это положение носит исключительный характер и применяется в случаях, когда общественная полезность поведения лица, добровольно отказавшегося от продолжения преступления и оказавшего содействие государству, перевешивает общественную опасность уже совершенного деяния¹.

Таким образом, следует отметить, что состав преступления закрепленный в ст. 222.1 УК РФ, развивался из более общей нормы о незаконном обороте оружия по ст. 222 УК РФ в его первоначальной редакции. Выделение отдельной статьи было продиктовано необходимостью адекватной уголовно-правовой оценки качественно более высокой общественной опасности, присущей именно взрывчатым веществам и взрывным устройствам в силу их колоссального разрушительного потенциала, относительной доступности компонентов для изготовления и их частого использования в террористической и иной особо тяжкой преступной деятельности. Несмотря на формальную общность объекта и схожесть диспозиций, эти составы различаются прежде всего по предмету посягательства, что обусловило дифференциацию санкций и, в ряде случаев, особенностей квалификации. Таким образом, современная конструкция ст. 222.1 УК РФ представляет собой результат целенаправленной законодательной эволюции, отражающей стремление к созданию эффективного и адекватного инструмента противодействия одной из наиболее серьезных угроз общественному спокойствию и государственной безопасности.

§2. Субъективные признаки состава преступления

¹ Фильчагина, В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. В. Фильчагина // Правовая позиция. – 2025. – № 11(72). – С. 84.

Субъект преступления представляет собой один из обязательных элементов состава, обладающий строго определёнными юридическими признаками, без установления которых уголовная ответственность невозможна. В соответствии с принципами, закреплёнными в статье 19 УК РФ, таким субъектом может быть только физическое лицо, которое одновременно отвечает двум фундаментальным критериям: вменяемость и достижению возраста уголовной ответственности. Вменяемость, как способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействий и руководить ими, является естественно-правовым основанием для возможности нести ответственность за содеянное. Возрастной же порог устанавливается законодателем, исходя из презумпции о наступлении к определённому периоду жизни достаточной степени социальной зрелости, позволяющей адекватно воспринимать уголовно-правовые запреты.

Если обратиться к статье 222.1 Уголовного кодекса, то здесь законодатель установил особый возрастной порог: ответственность за незаконные манипуляции со взрывчаткой и взрывными устройствами наступает уже с четырнадцати лет. И это решение отнюдь не случайно — оно продиктовано оценкой той колоссальной угрозы, которую несут эти предметы. Их способность к масштабному разрушению, сравнительная доступность кустарного изготовления и очевидная связь с террористической активностью и прочими особо тяжкими преступлениями — всё это заставляет государство реагировать максимально оперативно, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Следовательно, субъектом преступления по данной норме признаётся вменяемое физическое лицо, которому на момент совершения противоправных действий уже исполнилось полных четырнадцать лет. Такой подход исходит из того, что в этом возрасте человек уже вполне способен отдавать себе отчёт в том, что обращение с источниками столь высокой смертоносности абсолютно недопустимо и влечёт самые суровые последствия. Именно поэтому подросток, посягнувший на установленный порядок в этой сфере, рассматривается законом

как полноценный участник уголовно-правовых отношений, несущий всю тяжесть возможного наказания.

Субъективная сторона преступления представляет собой один из наиболее концептуально сложных элементов состава, поскольку связана с исследованием внутренних, психических процессов, протекающих в сознании лица в момент совершения общественно опасного деяния.

Центральным, обязательным элементом субъективной стороны преступления выступает вина. Вина представляет собой предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Принцип виновной ответственности является краеугольным камнем современного уголовного права: отсутствие вины, например, причинение вреда в результате случая или непреодолимой силы, полностью исключает состав преступления и, как следствие, уголовную ответственность лица, даже если его действия объективно привели к вредным последствиям.

Анализ субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств ст. 222.1 УК РФ, позволяет выявить их специфику по сравнению с иными умышленными деяниями против общественной безопасности. Если при совершении, например, хулиганства по ст. 213 УК РФ или нарушения правил безопасности на объектах по ст. 217 УК РФ интеллектуальный элемент умысла может ограничиваться осознанием противоправности собственных действий и возможных непосредственных последствий, то в рассматриваемых составах он приобретает дополнительную содержательную «глубину». Помимо стандартных составляющих, он требует от субъекта предвидения отдалённых, вторичных последствий своих действий, а именно потенциального использования переданных или хранимых взрывчатых веществ и устройств третьими лицами для совершения новых, зачастую более тяжких преступлений. В результате субъективная сторона обретает более сложную структуру, так как включает в себя осознание виновным того, что его поведение создаёт не только непосредственную угрозу, например, в виде

нарушения порядка оборота указанных объектов, но и опосредованную, «отложенную» опасность для более значимых социальных ценностей.

Данная специфика предопределяет и более сложное взаимодействие между интеллектуальным и волевым элементами умысла при квалификации таких деяний. Интеллектуальный аспект заключается в том, что лицо не просто знает о незаконности своих действий (приобретения, хранения, сбыта), но и понимает, что предметы, выведенные им из-под правового контроля, могут стать орудием в руках других лиц для причинения масштабного вреда¹. Волевой аспект выражается в сознательном допущении этих гипотетических последствий либо безразличном к ним отношении. Важно отметить, что в данной конструкции интеллектуальный элемент служит основой для волевого: сначала субъект осознаёт потенциальный вредоносный сценарий, а затем, не прекращая своих действий, проявляет волю, направленную на создание условий для его возможной реализации. Без установления этого расширенного интеллектуального компонента - предвидения использования предметов третьими лицами, невозможно верно квалифицировать форму и вид умысла, а также в полной мере оценить степень общественной опасности содеянного. Таким образом, субъективная сторона преступлений по ст. 222.1 УК РФ характеризуется расширенным интеллектуальным охватом и производным от него специфическим волевым содержанием, что делает её анализ ключевым для установления вины и назначения справедливого наказания.

В уголовно-правовой науке внутреннюю, психическую составляющую преступного поведения традиционно принято отделять от внешней, доступной непосредственному восприятию картины содеянного, однако это разграничение следует понимать как условное и диалектически подвижное, поскольку обе эти стороны органически переплетены и взаимно предопределяют друг друга². С

¹ Живаев, Д. В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект / Д. В. Живаев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 1(199). – С. 110.

² Григорянц, С. А. Факторы, детерминирующие незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С. А. Григорянц // Наука и

одной стороны, объективные обстоятельства – конкретные действия лица, применённые орудия и средства, выбранный способ совершения, а также последовавшие результаты – служат главным фактическим материалом для того, чтобы ретроспективно восстановить подлинные намерения субъекта и его внутреннее отношение к произошедшему; с другой же стороны, именно верно определённая субъективная направленность позволяет правоприменителю правильно выделить среди множества внешних фактов именно те, которые обретают уголовно-правовое значение и подлежат оценке по существу. Наиболее выпукло данный механизм прослеживается при расследовании и судебном разбирательстве дел о противоправных операциях со взрывчатыми веществами и устройствами, где для вменения умысла необходимо достоверно установить, что виновный не просто выполнял те или иные физические манипуляции – например, перемещал груз, передавал его третьим лицам либо содержал у себя, – но при этом отдавал себе полный отчёт в фактическом характере своих поступков и их смысловом контексте, осознавая реальную опасность собственного поведения для публичной безопасности.

Рассмотрим условный, но весьма показательный случай: проводник пассажирского состава за плату соглашается доставить в другой пункт назначения и передать там некий багаж, при этом он прямо поставлен в известность о том, что внутри упаковки находятся взрывчатые вещества. Сама по себе транспортировка чужой клади – действие нейтральное и обыденное, однако наличие у субъекта точной информации о категории перемещаемого предмета, который относится к числу запрещённых к свободному обращению особо опасных объектов, коренным образом преобразует юридическую природу его поступка. Данное знание переводит формально безразличный акт в разряд умышленного пособничества незаконному обороту, поскольку лицо не только предвидело, но и прямо желало своими усилиями способствовать распространению опасных материалов, что однозначно указывает на прямой

умысел и полностью лишает его возможности сослаться на мнимую добросовестность либо на неосведомлённость о подлинных свойствах перевозимого груза. Следовательно, субъективная сторона в рассматриваемых составах обретает чёткую, специфическую структуру, формирующуюся на пересечении правосознания субъекта и его личностного отношения к охраняемым законом ценностям. В её интеллектуальном компоненте можно выделить два необходимых уровня осознания:

1. Общесоциальный уровень: наличие у виновного хотя бы общего, не обязательно детализированного, представления о том, что объектом посягательства выступает общественная безопасность — сложный комплекс общественных отношений, обеспечивающих нормальные, защищённые условия жизнедеятельности общества, стабильность его институтов и спокойствие граждан.

2. Конкретно-предметный уровень: осознание того, что предмет его действий (взрывчатое вещество, взрывное устройство) является источником повышенной и исключительной опасности, обладающим свойством причинять катастрофические разрушения, массовую гибель людей и масштабный материальный ущерб, в силу чего его оборот поставлен под особый, строжайший государственный контроль и разрешительный режим¹.

Именно сочетание этих двух уровней осознания формирует тот интеллектуальный фундамент, на котором строится волевое отношение субъекта, выражающееся в желании или сознательном допущении нарушения установленного запрета и создания соответствующей угрозы. Такая структура вины подчёркивает повышенную ответственность лица, которое, понимая потенциальные последствия, всё же идёт на совершение преступления.

Для того чтобы по-настоящему глубоко разобраться в субъективной стороне противоправных деяний, сопряжённых с нелегальным обращением взрывчатых составов и конструкций на их основе, необходимо обратиться к

¹ Сизов, А. А. Детерминанты незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / А. А. Сизов // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 4(7). – С. 150.

внутреннему устройству этого элемента преступления, которое включает в себя несколько взаимосвязанных уровней. Базовым и определяющим началом здесь служит умысел, который в уголовно-правовой теории традиционно раскладывается на две неразрывные части – интеллектуальную и волевую. Первая из них означает, что виновный отдаёт себе отчёт не только в том, какие именно физические манипуляции он совершает (скажем, что он переносит или перевозит некий предмет с места на место), но и в том, какое общественное и правовое содержание несут его поступки, то есть он понимает, что его действия выходят за рамки допустимого и затрагивают сферу, охраняемую уголовным законом. Для корректной правовой оценки подобных случаев необходимо учитывать целый ряд аспектов, действующих в совокупности: во-первых, само поведение лица обязано нарушать тот порядок оборота таких объектов, который предписан действующим законодательством; во-вторых, нельзя упускать из виду, что сами предметы обладают имманентными свойствами высокой опасности, и это их качество не может быть сброшено со счетов при решении вопроса о квалификации, поскольку оно накладывает на обращающихся с ними субъектов особые обязанности и меры предосторожности, невыполнение которых уже само по себе сигнализирует об осознанном пренебрежении установленными запретами. И в-третьих, подобные действия объективно создают угрозу для безопасности окружающих. Именно комплексное осознание всех этих обстоятельств служит своеобразным ориентиром, который помогает отграничить умышленное преступление от случаев неосторожности или отсутствия вины. Что касается волевой стороны, то здесь речь идёт о целенаправленном приложении усилий — человек сознательно совершает действия, ведущие к нелегальному обороту опасных материалов, причём он либо желает этого, либо, по крайней мере, допускает такой оборот. Лишь когда интеллектуальный и волевой элементы действуют в единстве, можно говорить о полноценной виновности, а значит, и о наличии всех оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Впрочем, из этого правила есть исключения, связанные с фактическими ошибками. Предположим, что у человека был прямой умысел на незаконные операции с боеприпасом взрывным устройством, однако в реальности предмет оказался непригодным к применению — например, неисправным, учебным макетом или инертной имитацией. Если при этом он не знал и не мог знать об истинном состоянии предмета, то его действия получают уже иную правовую оценку, нежели в случае с полноценным боеприпасом. В такой ситуации объективная возможность причинения реального вреда общественной безопасности отсутствует, однако умысел лица был направлен именно на совершение оконченного преступления. Согласно позиции Верховного Суда РФ, подобные деяния подлежат квалификации не как оконченное преступление, а как покушение на незаконный оборот по соответствующей части ст. 222.1 УК РФ с применением ст. 30 УК РФ¹. Это решение основывается на концепции «годности объекта»: ответственность за покушение наступает, когда лицо ошибочно считает предмет пригодным для достижения преступной цели.

Интеллектуальная составляющая при прямом умысле в данных составах носит расширенный характер. Она охватывает не просто знание о запрете, но и внутреннее восприятие степени создаваемой угрозы. Субъект может осознавать, что его действия способствуют созданию условий для возможных будущих преступлений против жизни, здоровья, общественного порядка или основ конституционного строя. Такое осознание, даже если оно носит общий, неконкретизированный характер, свидетельствует о понимании опосредованной, но от этого не менее реальной, опасности. Таким образом, вина в подобных преступлениях фиксирует связь между внутренней антисоциальной установкой субъекта и объективной способностью его действий порождать угрозу для охраняемых законом ценностей.

¹ Борисова, О. В. К вопросу противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / О. В. Борисова // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 октября 2024 года. — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2025. — С. 30

Современные правовые подходы не ограничиваются лишь интеллектуальной и волевой сторонами вины. Всё чаще исследователи и практики обращают внимание на эмоциональный фон, который сопровождает преступное поведение, — те переживания, аффекты и внутренние состояния, что движут человеком в момент совершения противоправных действий. Применительно к делам, связанным со статьёй 222.1 УК РФ, этот аспект становится крайне значимым при решении вопроса о мере наказания. Чувства, охватывающие виновного — будь то обида, желание отомстить, страх, зависть, потребность доказать свою значимость, — равно как и вполне конкретные побуждения, например, корыстный расчёт, идеологическая неприязнь или хулиганские мотивы, не просто приоткрывают внутренний мир подсудимого. Они напрямую влияют на то, как суд оценивает степень опасности содеянного. Подобные обстоятельства могут быть признаны квалифицирующими признаками, либо учтены в качестве отягчающих или, напротив, смягчающих факторов¹. В конечном счёте, глубокое исследование того, что именно толкнуло человека на преступление и какие эмоции его сопровождали, позволяет суду отойти от формального применения норм и подойти к назначению наказания более тонко, справедливо и с учётом конкретных обстоятельств конкретного дела.

В рамках анализа субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и устройств, особый интерес представляет мотивационная сфера правонарушителей, в которой доминирующую роль может играть установка на самозащиту. Подобные случаи особенно ярко проявляются в периоды социальной нестабильности, роста

¹ Торозова, Е. А. Проблемы систематизации возрастных признаков субъекта незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в уголовном праве России / Е. А. Торозова // Современные проблемы уголовной политики : Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 сентября 2012 года / Под редакцией А.Н. Ильяшенко; Министерство внутренних дел РФ, Краснодарский университет МВД России. Том 2. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2012. — С. 315.

преступности и утраты доверия населения к способности правоохранительных институтов обеспечить эффективную защиту. В условиях ослабления государственной монополии на безопасность индивид, движимый инстинктом самосохранения и стремлением защитить жизнь, здоровье и имущество, может обратиться к альтернативным, в том числе противоправным, стратегиям самообороны. Нарушая запрет, такие лица совершают преступление, мотивированное не столько агрессией, сколько пассивным страхом и желанием создать иллюзию личной неуязвимости. Однако, как подчёркивает правоприменительная практика, сам по себе мотив самозащиты не способен исключить состав оконченного преступления по статье 222.1 УК РФ¹. Незаконное приобретение или хранение взрывчатого вещества или устройства считается завершённым с момента установления владения. Последующее применение этого предмета в условиях крайней необходимости или необходимой обороны может исключить ответственность за действия по его использованию, например, за причинение вреда здоровью, но не отменяет ответственности за первоначальный и уже оконченный акт незаконного владения. Более того, двойственная природа таких предметов, которые могут использоваться как для обороны, так и для нападения, лишь подчёркивает необходимость строгого соблюдения запрета и недопустимости их нахождения в нелегальном обороте.

Спектр мотивов, побуждающих к совершению данного преступления, чрезвычайно широк: от очевидно антисоциальных до внешне социально приемлемых. Однако в контексте состава, предусмотренного частью 1 статьи 222.1 УК РФ, мотив и цель являются факультативными признаками. Они прямо не включены законодателем в конструкцию данного основного состава и, как правило, не влияют на квалификацию самого факта незаконного оборота. Их значение раскрывается на ином уровне: они могут выступать в качестве

¹ Торозова, Е. А. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: проблемы уголовно-правовой регламентации и систематизации / Е. А. Торозова // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 153-156.

квалифицирующих признаков в других составах, если незаконный оборот был этапом подготовки к иному преступлению, например, терроризму или убийству, или учитываться судом как отягчающие либо смягчающие обстоятельства при индивидуализации наказания.

Квалификация преступления по статье 222.1 УК РФ предполагает наличие исключительно прямого умысла. Это вытекает из формальной конструкции состава и требований статьи 25 УК РФ. Прямой умысел в данном случае имеет следующее содержание:

1. Интеллектуальный элемент: лицо осознаёт, что совершаемые им действия, такие как приобретение, хранение, передача и т.д., нарушают установленный законом запрет на оборот особо опасных предметов и тем самым создают угрозу общественной безопасности.

2. Волевой элемент: лицо желает совершить именно эти действия, направляя свою волю на достижение преступного результата — установления или сохранения незаконного владения либо распространения взрывчатых веществ и устройств¹.

Принципиальное отличие составов, предусмотренных статьями 222 и 222.1 УК РФ, заключается не только в предмете, но и в качественно ином уровне создаваемой угрозы. Если огнестрельное оружие может быть применено избирательно, против конкретной цели, то взрывчатые вещества и устройства по своей природе носят заведомо общеопасный характер, будучи ориентированы на массовое поражение и масштабные разрушения. Именно эта априорная, неконтролируемая после применения опасность и обусловила выделение данных предметов в отдельный состав с более строгими санкциями и пониженным возрастом ответственности, что отражает повышенную оценку законодателем их деструктивного потенциала.

Подводя итог, можно сказать, что скрупулёзное исследование всех

¹ Афанасьев, А. В. Уголовно-правовые и процессуальные особенности расследования преступлений, предусмотренных статьями 222-226 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Афанасьев, Е. В. Бровкина, С. В. Смелова // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 12(204). — С. 167.

элементов, характеризующих лицо, совершившее преступление по статье 222.1 УК РФ, включая его возрастные и психические параметры, а также внутреннюю сторону деяния с её мотивами и формой вины составляет неотъемлемую предпосылку для верной правовой оценки содеянного. Без такого всестороннего подхода невозможно ни корректно применить норму, ни впоследствии назначить справедливое и соразмерное наказание. Но значимость этих вопросов выходит далеко за рамки сугубо юридической техники. Осмысление глубинных психологических механизмов, которые толкают человека на незаконный оборот опасных предметов, помогает не только точнее работать с каждым конкретным случаем, но и полнее реализовывать ту предупредительную и охранительную функцию, которую уголовный закон призван выполнять в обществе.

§ 3. Разграничение ст. 222.1 УК РФ от смежных составов преступлений

Чтобы правильно применить статью 222.1 Уголовного кодекса и в полной мере оценить ту повышенную опасность, которую законодатель связывает с закреплёнными в ней деяниями, необходимо чётко отграничить этот состав от других, смежных с ним. И здесь главный ориентир — предмет преступления. В отличие от статьи 222, где речь идёт об огнестрельном оружии, его основных частях и боеприпасах, а также от статьи 223, которая карает за незаконное изготовление или переделку оружия, рассматриваемая норма имеет строго очерченную сферу действия. Её предмет — это исключительно взрывчатые вещества и взрывные устройства. Именно эта особенность служит основным критерием, позволяющим провести границу между данными составами и избежать ошибок при квалификации. Данное законодательное выделение обусловлено качественно иной степенью их разрушительного потенциала и общепасного характера: если огнестрельное оружие может быть применено избирательно, взрывное устройство по своей природе нацелено на причинение вреда неопределённому кругу лиц и масштабных разрушений, что

предопределяет и специфику субъективной стороны¹. Для основного состава по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ законодатель предусматривает исключительно умышленную форму вины, в то время как некоторые смежные деяния, связанные с нарушением правил обращения с оружием, могут быть совершены и по неосторожности. Эта повышенная общественная опасность находит прямое отражение в санкциях: наказание по статье 222.1 УК РФ, как правило, является более суровым по сравнению со статьёй 222 УК РФ за аналогичные действия, что служит адекватным ответом законодателя на исключительную угрозу общественной безопасности.

Одним из основных инструментов дифференциации уголовной ответственности в современном УК РФ является конструирование квалифицированных и особо квалифицированных составов. Их доля в Особенной части неуклонно возрастает, что свидетельствует о стремлении законодателя к более точной и градационной оценке общественной опасности в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления. В системе статьи 222.1 УК РФ данная дифференциация реализована наиболее полно.

Ключевыми квалифицирующими признаками, существенно повышающими степень общественной опасности, выступают, во-первых, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 222.1 УК РФ. Данный признак предполагает наличие у двух или более лиц заранее достигнутой договорённости о совместном совершении незаконных действий с взрывчатыми веществами или устройствами. Все участники такой группы в этом случае выступают соисполнителями, что не только увеличивает вероятность достижения преступного результата, но и свидетельствует о более высоком уровне организованности и преднамеренности по сравнению с действиями одного лица². Субъектами здесь являются вменяемые физические

¹ Горбатова, М. А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков / М. А. Горбатова. – Санкт-Петербург : Всероссийский государственный университет юстиции, 2021. – с. 69

² Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В. Б.

лица, достигшие 14-летнего возраста, объединённые конкретным соглашением о месте, времени и способе совершения преступления.

Более опасной формой является совершение преступления организованной группой по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ. Для того чтобы верно квалифицировать деяния, подпадающие под статью 222.1 УК РФ, и в полной мере отразить их повышенную опасность, необходимо чётко проводить грань между этим составом и другими, смежными¹. Главный разграничительный критерий здесь — предмет преступления. В отличие от статьи 222, которая касается огнестрельного оружия и боеприпасов, или статьи 223, устанавливающей ответственность за их незаконное изготовление, рассматриваемая норма сфокусирована строго на взрывчатых веществах и взрывных устройствах.

Одним из наиболее значимых квалифицирующих признаков выступает совершение преступления организованной группой. Такое формирование отличается не просто случайным объединением, а устойчивостью: стабильностью состава, длительностью существования, продуманной подготовкой и планированием. Часто внутри группы складывается иерархия, распределяются конкретные роли — организатор, исполнитель, пособник, выделяется координатор, направляющий действия остальных. Для того чтобы по-настоящему глубоко разобраться в субъективной стороне противоправных деяний, сопряжённых с нелегальным обращением взрывчатых составов и конструкций на их основе, необходимо обратиться к внутреннему устройству этого элемента преступления, которое включает в себя несколько взаимосвязанных уровней. Базовым и определяющим началом здесь служит умысел, который в уголовно-правовой теории традиционно раскладывается на две неразрывные части — интеллектуальную и волевою. Первая из них означает,

Боровиков, А. А. Смердов. — 7-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2025. — с. 158

¹ Ларченко, И. О. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. Ст. 222, 222.1 ук РФ / И. О. Ларченко, О. С. Шумилина // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : материалы шестьдесят второй международной научно-практической конференции, Белгород, 25 декабря 2023 года. — Белгород: ООО ГиК, 2023. — С. 60.

что виновный отдаёт себе отчёт не только в том, какие именно физические манипуляции он совершает (скажем, что он переносит или перевозит некий предмет с места на место), но и в том, какое общественное и правовое содержание несут его поступки, то есть он понимает, что его действия выходят за рамки допустимого и затрагивают сферу, охраняемую уголовным законом. Для корректной правовой оценки подобных случаев необходимо учитывать целый ряд аспектов, действующих в совокупности: во-первых, само поведение лица обязано нарушать тот порядок оборота таких объектов, который предписан действующим законодательством; во-вторых, нельзя упускать из виду, что сами предметы обладают имманентными свойствами высокой опасности, и это их качество не может быть сброшено со счетов при решении вопроса о квалификации, поскольку оно накладывает на обращающихся с ними субъектов особые обязанности и меры предосторожности, невыполнение которых уже само по себе сигнализирует об осознанном пренебрежении установленными запретами¹.

Отдельного внимания заслуживают современные, высокотехнологичные способы совершения подобных преступлений. Они отражают то, насколько быстро уголовный закон вынужден подстраиваться под изменяющуюся реальность. Сегодня злоумышленники активно осваивают интернет-пространство: используют анонимные платформы, зашифрованные мессенджеры, закрытые форумы, социальные сети и криптовалюты для бесследных расчётов. Для пересылки предметов нередко привлекаются курьерские и почтовые службы. В сети можно встретить сайты, которые внешне выглядят как легальные ресурсы для пиротехников, химиков-любителей или коллекционеров оружия, однако на деле служат прикрытием для теневых сделок. Для правоохранителей такая ситуация создаёт целый ряд серьёзных проблем: сложно собрать и процессуально закрепить электронные улики, установить реальную личность

¹ Андреев, С. Ю. Криминалистические познания в целях обеспечения полноты исследования незаконного оборота оружия, его составных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века / С. Ю. Андреев // Военно-юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 30.

преступника, если тот пользуется анонимайзерами или VPN, требует специальной технической подготовки от следователей и насущно необходимой становится активная международная кооперация, поскольку подобные преступления всё чаще носят трансграничный характер.

В итоге статья 222.1 УК РФ предстаёт как многогранная, тонко дифференцированная норма, охватывающая как базовые, так и усложнённые формы противоправного поведения в сфере оборота взрывчатых веществ. Продуманная система квалифицирующих признаков, учёт современных криминальных приёмов и способность отграничиваться от смежных составов делают этот инструмент достаточно гибким, чтобы отвечать на вызовы времени. Вместе с тем правоприменение в этой области не стоит на месте: оно требует постоянного совершенствования криминалистических подходов, укрепления взаимодействия как между разными ведомствами внутри страны, так и на международной арене, а также усиления профилактической составляющей, направленной на предупреждение подобных деяний уже на стадии формирования преступного умысла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог комплексному уголовно-правовому анализу состава, закреплённого в статье 222.1 УК РФ, можно сделать несколько обобщающих выводов, которые имеют как теоретическое, так и сугубо прикладное значение. Проведённое исследование убедительно показывает, что установленный законом запрет на незаконные операции со взрывчатыми веществами и взрывными устройствами отнюдь не случаен — он органично вписывается в общую систему мер, направленных на охрану безопасности граждан и общества. Решение законодателя выделить этот состав из более общей статьи о незаконном обороте оружия продиктовано вполне конкретными соображениями: сами по себе взрывчатка и взрывные устройства обладают качественно иной, изначально более высокой степенью угрозы. Они способны не просто нанести вред отдельному человеку, а вызвать массовые поражения, разрушить инфраструктуру, повлечь колоссальные материальные потери. Именно эта объективная реальность заставляет государство применять к нарушителям самые жёсткие уголовно-правовые меры, иного адекватного ответа на подобные вызовы просто не существует. Историческая эволюция соответствующих правовых норм демонстрирует прямую зависимость между технологическим прогрессом в области создания взрывчатых средств и ужесточением уголовного законодательства. От эпизодических и фрагментарных предписаний в эпоху Средневековья и раннего Нового времени правовое регулирование пришло к формированию в современном УК РФ сложной, детализированной и дифференцированной системы норм. Эта система не только криминализирует сам факт незаконного владения, но и преследует активные формы его распространения, а также учитывает новые вызовы, такие как использование информационно-телекоммуникационных сетей для организации незаконного оборота.

Центральным объектом охраны исследуемого состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную

безопасность, понимаемую как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Непосредственным объектом является установленный федеральным законодательством специальный разрешительный порядок оборота взрывчатых веществ и устройств. Нарушение этого порядка уже само по себе создает реальную угрозу, что обусловило формальную конструкцию состава преступления, считающегося оконченным с момента совершения любого из альтернативных действий, независимо от наступления вредных последствий.

Анализ объективной стороны позволил выявить специфику и взаимосвязь криминализируемых деяний. Каждое из них обладает самостоятельным уголовно-правовым значением, но на практике они часто образуют единый длящийся процесс незаконного оборота. Особое место занимает незаконный сбыт как наиболее общественно опасная форма, означающая окончательное отчуждение предмета и создающая условия для его бесконтрольного использования третьими лицами.

Характеристика субъективных признаков показала, что преступление по ст. 222.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом. Интеллектуальный элемент умысла здесь носит расширенный характер: он включает не только осознание противоправности своих действий, но и понимание особой опасности самих предметов и потенциальной угрозы их использования в будущем для причинения более тяжкого вреда. Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, что подчеркивает повышенную общественную опасность деяния, доступную для осознания уже в подростковом возрасте.

Значимым результатом исследования является выявление системы квалифицирующих признаков, существенно повышающих опасность деяния и дифференцирующих ответственность. К их числу относятся: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, что свидетельствует о повышенной степени организованности и преднамеренности; совершение преступления организованной группой – особо опасной формой соучастия,

характеризующейся устойчивостью, иерархичностью и способностью к совершению сложных преступлений; использование служебного положения, что не только облегчает совершение преступления, но и подрывает авторитет государственной службы; совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что отражает адаптацию уголовного закона к современным технологическим реалиям и требует развития специальных методик расследования.

На основе проведенного исследования можно предложить следующие практические рекомендации. Для правоприменителей особое внимание при расследовании и судебном рассмотрении дел по ст. 222.1 УК РФ следует уделять точному установлению свойств предмета посредством обязательной судебной экспертизы, тщательному анализу субъективной стороны и правильному применению квалифицирующих признаков, особенно связанных с групповым совершением преступления. Для законодателя в целях обеспечения единообразного понимания и применения закона целесообразно рассмотреть возможность более четкого определения в примечаниях к ст. 222.1 УК РФ понятий «взрывчатое вещество» и «взрывное устройство» с отсылкой к перечням, утверждаемым Правительством РФ, что минимизирует риски ошибочной квалификации. В сфере международного сотрудничества и профилактики, учитывая транснациональный характер угрозы, необходимо продолжать укреплять механизмы обмена оперативной информацией и правовой помощи с иностранными государствами. Параллельно следует развивать систему профилактических мер, включающих просветительскую работу о последствиях незаконного оборота взрывчатых веществ среди населения, особенно молодежи.

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств возможно только на основе комплексного подхода, сочетающего четкую и адекватную уголовно-правовую норму, квалифицированное и единообразное

правоприменение, активное международное сотрудничество и системную профилактическую работу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 8, ст. 1416.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 51, 16.12.96, ст.5681.

4. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : [Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551]. — [Москва] : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. — 15, 26 с. : 27 см.

5. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст.591

II. Учебная, научная литература и иные материалы

6. Российское уголовное право: Особенная часть тема 1-11 / В. Г. Громов, Е. О. Глухова, С. Н. Елисеева [и др.]. – Саратов : Саратовский источник, 2025. – 260 с.

7. Боровкова, И. С. Некоторые вопросы квалификации преступлений и привлечения к уголовной ответственности по статье 222 УК РФ / И. С. Боровкова, В. А. Белов // Право и управление. – 2025. – № 6. – С. 278-280.

8. Климанов, А. М. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222-226.1 УК РФ / А. М. Климанов, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4(119). – С. 110-114.

9. Маслиенко, М. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в условиях проведения специальной военной операции / М. А. Маслиенко // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1(188). – С. 323-324.

10. Овчинко, О. А. Понятие, признаки и общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / О. А. Овчинко, И. С. Сорокин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(54). – С. 54-60.

11. Кубышкина, Н. Н. Значение криминалистической характеристики преступлений, выражающихся в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств / Н. Н. Кубышкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 3(31). – С. 99-107.

12. Заболотнова, Ю. В. Состав преступления как методологическая основа расследования незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Ю. В. Заболотнова // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : Материалы VIII научно-практической конференции, Саранск, 29 марта 2019 года / Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2019. – С. 93-97.

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 898 с. Текст : непосредственный.

14. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Свод законов Российской империи. Т. 15. Москва, 1912 г.

15. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / Т. В. Валькова, Р. А. Салфеткин, С. В. Смелова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 68 с.

16. Павлухин, А. Н. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения :

Монография / А. Н. Павлухин, Ю. И. Скоропупов, Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.

17. Гаврилова, Ю. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / Ю. В. Гаврилова // Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тихорецк, 13 марта 2015 года / Под общей редакцией Е.В. Королюк. – Тихорецк: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. – С. 57-59.

18. Меньшиков, М. Д. Современное состояние законодательства в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 1(10). – С. 71-81.

19. Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств / Н. А. Егорова, А. Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1(60). – С. 9-18.

20. Мусаев, М. М. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. М. Мусаев, А. А. Гаджиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 726.

21. Григорьева, О. С. Уголовная ответственность за нарушение правил оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учебное пособие / О. С. Григорьева ; О. С. Григорьева ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации», Каф. уголовного права. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2008. – 70 с.

22. Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического

исследования : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорянц Сергей Анушаванович. – Ростов-на-Дону, 2011. – 23 с.

23. Новоселов, Н. Г. Правовое регулирование оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в первые годы советской власти / Н. Г. Новоселов // XI Путилинские чтения : Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Белгород, 28–29 мая 2025 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2025. – С. 61-63.

24. Мартьянов, С. Л. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств: проблемы квалификации / С. Л. Мартьянов // Актуальные проблемы экономики, управления и права : Сборник научных работ (статей) обучающихся / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права». – Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – С. 81-85.

25. Мусаев, М. М. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М. М. Мусаев // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 338-343.

26. Фильчагина, В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. В. Фильчагина // Правовая позиция. – 2025. – № 11(72). – С. 81-85.

27. Живаев, Д. В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект / Д. В. Живаев // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 1(199). – С. 103-114.

28. Григорянц, С. А. Факторы, детерминирующие незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С. А. Григорянц // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 2(8). – С. 88-91.

29. Сизов, А. А. Детерминанты незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / А. А. Сизов // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 4(7). – С. 150-151.

30. Борисова, О. В. К вопросу противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств / О. В. Борисова // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 октября 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2025. – С. 28-33.

31. Торозова, Е. А. Проблемы систематизации возрастных признаков субъекта незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в уголовном праве России / Е. А. Торозова // Современные проблемы уголовной политики : Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 сентября 2012 года / Под редакцией А.Н. Ильяшенко; Министерство внутренних дел РФ, Краснодарский университет МВД России. Том 2. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2012. – С. 311-317.

32. Торозова, Е. А. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: проблемы уголовно-правовой регламентации и систематизации / Е. А. Торозова // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 153-156.

33. Афанасьев, А. В. Уголовно-правовые и процессуальные особенности расследования преступлений, предусмотренных статьями 222-226 Уголовного

кодекса Российской Федерации / А. В. Афанасьев, Е. В. Бровкина, С. В. Смелова // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12(204). – С. 167-169.

34. Горбатова, М. А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота оружия и наркотиков / М. А. Горбатова. – Санкт-Петербург : Всероссийский государственный университет юстиции, 2021. – 148 с.

35. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «Издательство Юрайт», 2025. – 479 с.

36. Ларченко, И. О. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. Ст. 222, 222.1 ук РФ / И. О. Ларченко, О. С. Шумилина // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : материалы шестьдесят второй международной научно-практической конференции, Белгород, 25 декабря 2023 года. – Белгород: ООО ГиК, 2023. – С. 58-63.

37. Андреев, С. Ю. Криминалистические познания в целях обеспечения полноты исследования незаконного оборота оружия, его составных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века / С. Ю. Андреев // Военно-юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 29-32.

III. Эмпирические материалы.

38. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, N 9, сентябрь 2019 года

39. Обзор судебной и следственной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Следственный департамент МВД России // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=5594>

40. Приговор № 1-56/2024 от 5 августа 2024 г. по делу № 1-56/2024 // URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/8lK6wpBa61xG/>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или)
служебную тайну.

А.Н. Ахметова